

В годы Великой Отечественной войны я служил в 4-м танковом корпусе, 2-й гвардейской армии и командовал 6-й мехбригадой, которая участвовала в освобождении села Ряженое. Спустя многие годы довелось мне погостить в тех краях, где проходили фронтовые дороги. И здесь состоялась тогда встреча, которая меня потрясла. Как умел, я записал, что слышал, и послал рукопись в газету «Известия». Моя статья под названием «Сотворившая чудо» была напечатана в марте 1970 года.

Но давняя встреча двух людей, при которой я присутствовал, не забылась до сих пор. Хочется, чтобы и читатели «Звезды» прочитали об этом.

Бывший радист-стрелок танка Т-34 Василий Иванович Малюков (1923 г. рождения, из Никнеломовского района Пензенской области) рассказал так:

— Был февраль 1943 года. Наша танковая часть прорвалась к середине села Ряженое. Немцы обрушились на нас всей мощью артиллерийского минометного огня. Наш танк вышел из строя, механик-водитель убит, я тяжело ранен. Обе ноги мои были отбиты, руки сильно обожжены. С большим трудом мне удалось вылезти из танка ночью и залезть в какой-то бурьян. Крутом шел бой. Все горело, а я лежал в бурьяне совсем без чувств. Много потерял крови, а ночью ударил сильный мороз. Я весь застыв и не мог даже шевельнуться в этом моем лого-

Она спасла танкиста

Звезда 2.6.84

ве. Сколько я лежал в бурьяне, не знаю. А спасла меня Ольга Александровна Рыбальченко.

Я записал рассказ этой смелой и мужественной женщины (1907 г. рождения).

— Не знаю, какого это было числа в феврале 1943 года, — вспоминала Ольга Александровна. — Я пошла искать топливо для своего погребка и только согнулась рвать траву, как что-то в бурьяне зашевелилось. Я ближе подползла и увидела: кто-то там лежит. Я собралась с духом, пошла в бурьян и увидела раненого солдата. Он был тяжело ранен в ноги, руки были обморожены, он лежал безжизненный. Я его подняла, положила в маленькие санки, и с сыновьями мы повезли его в свой окоп.

В это время у нас в селе стояли немцы. Они остановили нас и, как по команде, навели на бойца автоматы: «Это красный партизан. Его надо шиссен, расстрелять». Я вижу — дело плохое. Я легла на него и сказала: «Тогда стреляйте и меня».

Немцы остановились и спросили у присутствующих там наших людей, кем он мне прихо-

дится. Какой-то незнакомый старик сказал, что солдат — мой сын. Немцы заколебались. Тут у них поднялась какая-то тревога, и они поспешно ушли, оставив нас в покое. Я повезла раненого в свой бункер. Там я ему перевязала раны, а с одним из соседей мы отрезали ему ногу, саму ступню.

Мыла не было. Медикаментов — тоже, кроме раствора марганцовки и кое-каких тряпок для домашних перевязок. Представьте, в каких условиях делалась сложная операция. Все съестное забрали немцы. А у Ольги Александровны своих детей было двое. Восемь месяцев боролась она за жизнь незнакомого советского танкиста и спасла его.

И вот В. И. Малюков (это был он) в гостях у своей спасительницы, у которой тоже по этому случаю большой праздник. «Это мой спасенный сын, — с радостью скажет она, — приехал ко мне в село со своей женой! Ходит самостоятельно, хотя обе ноги у него на протезах».

Зачем я вспоминаю об этой давней встрече? Да для того, чтобы односельчане низко поклонились этой удивительной женщине, бывшей колхознице, за ее героический поступок, совершенный в годы войны.

М. ГОРБАЧЕВ,

бывший командир 6-й мехбригады гвардии полковник в отставке.

г. Рязань.